

Понедельник, 21 июля

Гермиона остановилась на террасе у бассейна и тяжело опустилась на одно из шезлонгов. Сначала ей нужно было завершить обереги, потом она могла отдохнуть. Изучая книги по темной магии из библиотеки Блэков, они узнали, как накладывать ряд защитных и обнаруживающих оберегов. Сначала она разместила охрану обнаружения в радиусе одного квартала от своего дома, предназначенную для реагирования на любого, у кого есть магическая подпись. Затем, прямо внутри антиаппарационной защиты, она создала одну с проклятием препятствия в сочетании с ошеломляющим проклятием, настроенным на активацию всякий раз, когда срабатывает первая защита. Ей хотелось, чтобы у нее был какой-нибудь детектор темных меток, чтобы она могла настроить его, чтобы активировать что-то более выводящее из строя. Затем она наложила непроницаемые чары и чары подавления пламени на сам дом, а также чары замешательства на границе участка. Она связала заклинание обнаружения с неиспользуемым телефоном со старомодным звонком. У всех нынешних телефонов Грейнджеров был трель, так что с предупреждением о нападении нельзя было ошибиться. Наконец, удовлетворенная своей работой, она пошла наверх, чтобы разбудить родителей, сообщить им, что она дома, и рассказать им о ситуации.

Гермиона была полна решимости не ложиться спать до тех пор, пока не вернется Гарри, но у Дэна и Эммы был полный список пациентов, запланированных на следующий день, и им нужно было больше спать. После некоторого обсуждения они решили каждый по очереди остаться с ней. Было около 2 часов ночи, когда подростки впервые прибыли к Грейнджерам, и почти 3 часа, когда она закончила объяснять события той ужасной ночи, так что они остановились на двухчасовых сменах. Дэн взял первую смену, и они с дочерью говорили о драке, и она изливала свой ужас от того, что ей пришлось сделать. Дэн отслужил военную службу и старался помочь ей, чем мог. Наконец, он просто сел позади нее на шезлонг, обнял ее и откинулся назад, когда его дочь свернулась калачиком, положив голову ему на грудь, и плакала, пока не уснула. Может быть, она уже не такая маленькая,

Эмма застала их в том же положении в 5:00: Гермиона спала на руках отца, а Дэн все еще смотрел в темноту, размышляя обо всем, через что прошла его дочь. Гермиона проснулась, когда они поменялись местами, и решила пойти поплавать, чтобы проснуться. Дэн вернулся в постель, а Эмма и Гермиона сняли одежду и скользнули в теплую воду, а Эмма теперь составляла компанию дочери, пока она неторопливо плавала взад и вперед по бассейну. Наконец они вернулись на террасу у бассейна и, закутавшись в толстые полотенца, снова расположились в одном шезлонге, ожидая рассвета и возвращения человека, которого Гермиона любила.

Наконец, сразу после 6 утра, у сарая с инструментами появился измученный Гарри Поттер. Гермиона и Эмма, одетые теперь в махровые халаты, помчались назад, чтобы помочь ему добраться до дома. Вскоре стало ясно, что, хотя он устал до костей, он был слишком возбужден и напряжен, чтобы спать, и ему нужно было рассказать Гермионе о том, что произошло, так же, как ей нужно было это услышать. Решив, что ему нужно расслабиться, и желая снять напряжение в мышцах шеи, спины, плеч, рук и ног, Гермиона осторожно сняла с него плащ, доспехи из драконьей кожи и нижнее белье и повела его в джакузи. Там она села позади него и притянула его обратно к себе, так что его голова покоилась между ее грудями, и она могла массировать его плечи. Насколько ему было удобно, Гарри начал рассказ о последствиях нападения.

«К тому времени, когда я вернулся, там были мини-авроры, и они взяли всех под стражу. Как вы можете себе представить, Петтигрю вызвал немало волнений. Позже Грюм отвел меня в сторону и сказал, что они убрали Снейпа раньше других авроров. добрался туда и спрятал его в безопасном убежище Ордена. У них есть несколько вопросов, которые они хотят задать ему в Veritasemum о нем и Дамблдоре, пытаясь выяснить, кем именно он работал все эти годы и сколько информации он передал к Волан-де-Морту. Я сказал им, что до тех пор, пока они не отвезут его на площадь Гриммо, и в конце концов он получит то, что ему причитается, я не возражаю». Гарри сделал паузу, и Гермиона сжала его руки, давая понять, как сильно она восхищается его зрелым поведением по отношению к мужчине, которого он ненавидит.

«Оказалось, что это были тренировочные упражнения для новых рекрутов Пожирателей Смерти, которые стекались к Волдеморту после убийства Дамблора, а также сообщение, отправленное Министерству, Ордену... и мне». Руки Гермионы на мгновение замерли, прежде чем она поспешила возобновить массаж. В течение бесчисленных ночей в Мексике они говорили о склонности Гарри винить себя в зверствах Волдеморта, и это должно было стать проверкой того, насколько хорошо ему удалось преодолеть эту склонность. Он откинулся назад, чтобы уткнуться носом в ее щеку, давая ей понять, что он имеет дело с этим, и она почувствовала облегчение, охватившее ее, когда он продолжил. «Им руководили Гойл-старший, Снейп и Петтигрю. Там также было несколько человек, участвовавших в нападении на Хогвартс. Большая часть остальных были такими же детьми, как и мы, почти все слизеринцы нашего года или на несколько лет старше. Малфой, Крэбб, Гойл, Нотт, Паркинсон и Булстроуд из нашего года. Всего их было тридцать, плюс трое лидеров. И шесть оборотней».

Он тяжело вздохнул. «Мы убили шестнадцать — шестерых оборотней и еще десять — и захватили остальных». Гермиона тяжело сглотнула, зная, что ее волшебные копыта уничтожили как минимум двух из десяти мертвых волшебников, а возможно, и пару оборотней. На этот раз Гарри потянулся и взял руки Гермионы в свои, успокаивающе сжимая их.

Эмма, которая сама проскользнула в горячую ванну, как только подростки устроились и Гарри начал говорить, была чрезвычайно впечатлена тем, как пара находила время, чтобы утешить друг друга, и особенно тем, как они могли чувствовать, когда это нужно другому. . Их осознание чувств друг друга было на уровне, обычно недостижимом для большинства пар, пока они не прожили вместе десятилетия, если вообще когда-либо.

Гарри продолжил с явной болью в голосе. «Дом был полностью разрушен, и Рон и Джинни не смогли найти ничего, что можно было бы спасти. В конце концов прибыли Делакуры и принесли с собой все вещи, которые мы оставили, так что единственная одежда и другие вещи, которые у них есть, — это то, что они взяли в свадьбу. Одна из первых вещей, которые нам нужно сделать завтра — на самом деле, я думаю, сегодня — это пойти и купить им то, что им нужно». Гермиона еще раз сжала его и кивнула. Конечно, его первые мысли были бы о нуждах его друзей. Это все-таки был Гарри Поттер. «В конце концов появилась Тонкс, и она отвезла их на площадь Гриммо на какое-то время. Я хочу пройтись по своим владениям, чтобы посмотреть, сможем ли мы найти другой дом, в котором они могли бы остаться столько, сколько им нужно. Фред и Джордж останутся там. с ними часть времени, но им также нужно следить за своим магазином. Мы полагаем, что рано или поздно он станет целью».

«Билл и Флер планировали провести неделю в Египте, но они не хотели уезжать так далеко. Очевидно, они не могут просто забыть об этом, потому что им нужно время вместе — что-то об

укреплении их связи?» Флер объяснила это Гермионе во время одного из их разговоров, так что она знала, о чем говорил Гарри. Она наклонилась вперед и прошептала ему, что объяснит это позже. — Так или иначе, — продолжил Гарри, — я предложил им свой пляжный домик в Брайтоне, и они согласились. Мы аппарировали туда, и я открыл это место, впустил их и остался там достаточно долго, чтобы убедиться, что они все устроились.

Была одна тема, которая бросалась в глаза отсутствием в его рассказе о событиях — слон в комнате, которого они больше не могли игнорировать. Гермиона видела рыжеволосые тела на земле.

«О, да. Я упомянул Грюму портключ, который я сделал для твоих родителей, и он сказал, что это штраф в 100 галеонов. странно посмотрели и сказали, что мы можем просто купить их по 50 галеонов за штуку. Я думаю, это то, на что мы должны обратить внимание». Закончив этот комментарий, Гарри задрожал, и Гермиона почувствовала, что у него закончились темы для отвлечения внимания.

"Гарри?" — мягко сказала она.

Она чувствовала, как он обмяк в ее объятиях, проиграв битву, чтобы избежать мрачных новостей. «Перси был первым, кто прибыл на место происшествия, так как он был ближе всех. Они относительно быстро наложили на него смертельное проклятие. вниз. Чарли... — голос Гарри оборвался, и ему пришлось остановиться, прежде чем он смог продолжить. «Чарли досталось хуже всего. Они не думают, что он выживет. Мистер Уизли получил ужасное режущее проклятие на позвоночнике, и они не думают, что он когда-нибудь снова сможет ходить, даже если выживет. оба в вызванной магией коме в больнице Святого Мунго. А миссис Уизли... — он издал мучительный стон, и Гермиона крепко прижала его к себе. «Ее удалось оживить, но когда она увидела Перси, Чарли и мистера Уизли лежала там на земле, она совсем взбесилась. Она была в истерике несколько минут, пока ей не ввели успокоительное. Потом она просто сидела там, и вся жизнь ушла из ее глаз.» Гермиона вспомнила, как Гарри рассказывал ей о времени на площади Гриммо, когда Молли видела, как богарт превращается в мертвые тела каждого члена ее семьи, и поняла, что это было шанс, что матриарх Уизли может потерять рассудок в результате этой ужасной ночи.

К этому моменту Гарри полностью сломался, и все, что она могла сделать, это обнять его и прошептать ему на ухо неадекватные слова утешения. Но с этим окончательным освобождением напряжение, наконец, было снято, и усталость взяла верх, и Гарри заснул у нее на руках.

Дэн Грейнджер вышел на крыльцо в 7:00 и обнаружил, что они все еще в том же положении. Гарри, крепко спящий в объятиях Гермионы, немного подвинулся, так что его голова была повернута в сторону, и он прижался к ней. Она тоже задремала, ее руки вокруг него притянули его к своей груди. Глаза Дэна расширились при виде лица Гарри, прижавшегося к ее груди. Будучи убежденным нудистом, он полностью разделял кредо, согласно которому нагота не равна сексу. Тем не менее, очень немногие отцы дочерей-подростков смогли бы смотреть на такую сцену без тревоги, по крайней мере, и Дэн не был исключением. Только тот факт, что его жена сидела рядом с выражением крайнего удовлетворения на лице, удерживал его от того, чтобы действовать согласно своим инстинктам.

«Разве они не выглядят очаровательно?» она улыбнулась ему.

Восхитительный не был одним из десяти лучших слов, которые Дэн использовал бы, чтобы описать ситуацию. В конце концов, все, что ему нужно было сделать, это сдвинуть рот на несколько дюймов и... Дэн покачал головой, пытаясь отогнать эти мысли. Этому усилию способствовал удар локтя в ребра от Эммы, которая очень хорошо знала, о чем он думает. (На самом деле ей самой это занятие особенно нравилось. Но она наблюдала за парой достаточно долго, чтобы понять, что ничего подобного здесь не происходит.) Когда Дэну удалось сосредоточиться только на лице Гермионы, он вынужден был признать, что он никогда не видел такого довольства и любви на своей дочери. И если бы он мог проигнорировать, где именно находилось лицо Гарри, он бы описал его точно так же.

В этот момент Гермиона проснулась и поприветствовала их, а Дэн попытался сдержать дискомфорт от того факта, что она казалась совершенно непринужденной в положении Гарри, как будто просыпаться с ним было обычным делом. Затем она посмотрела на взлохмаченную шевелюру перед ней, и ее любовь к нему вспыхнула внутри нее. После мучений менее часа назад он выглядел таким расслабленным и умиротворенным. Она знала, что это было из-за удовлетворения и безопасности, которые он чувствовал, когда она обнимала его, поскольку она чувствовала то же самое. Она крепче обняла его и наклонилась вперед, чтобы нежно поцеловать его в макушку. Она скучала по тихому звуку, издаваемому Эммой, когда она переводила дыхание, чувствуя себя вторжением в этот нежный, интимный момент.

Решив выбраться, Гермиона ненадолго сосредоточилась и протянула руку. Дэн и Эмма изумленно уставились на Гарри, когда он взлетел с ее коленей, и она выбралась из-под него, прежде чем снова опустить его. Эмме удалось прийти в себя достаточно, чтобы принести полотенце для нее, когда она выбралась из джакузи, но не раньше, чем она наклонилась и провела его по щеке последний мягкий удар кончиками пальцев.

Дэн больше не мог сдерживать себя. «Гермиона, что ты сделала? Это было похоже на тот фильм...»

— Ага, — хихикнула Гермиона. «Прямо как в «Звездных войнах». Гарри все еще хочет попытаться поднять истребитель из болота. Обычно мне было бы трудно так легко переместить что-то настолько тяжелое, как Гарри, но благодаря нашей связи для нас не составляет труда двигать друг друга. Мы можем черпать жизненную магию нашего окружения, но нам особенно легко черпать магию друг друга». Она подошла и присоединилась к изумленным родителям, которые приступили к легкому завтраку.

Как только его больше не держали в такой удобной позе, прошло совсем немного времени, прежде чем Гарри тоже проснулся и присоединился к ним за маленьким столиком на веранде. Пока они вчетвером обсуждали предстоящий день, по зевкам двух подростков стало ясно, что им еще нужно поспать. Гермиона быстро придумала решение.

— Мам, кто-нибудь был в последнее время в комнате Гарри? Эмма покачала головой, и Гермиона продолжила. «Мы прибыли сюда сразу после 2:00. Так что чуть позже 8:00 я воспользуюсь хронометром, чтобы вернуть нас к тому моменту, и мы сможем проскользнуть

внутри и подняться в его комнату и поспать еще шесть часов. .

Эмма и Дэн обдумывали последствия этого утверждения и одновременно пришли к одному и тому же выводу, поворачиваясь и уставившись друг на друга, как в комедийной хореографии. — Ты имеешь в виду, — медленно произнесла Эмма, — что другой, ты и Гарри, спите сейчас в его спальне? Гермиона кивнула, пытаясь выглядеть так, как будто это была самая обычная вещь в мире, но в конце концов она не смогла сохранить невозмутимое выражение лица.

"Правильно. Идите и взгляните, если хотите, но постарайтесь ничего не говорить и не беспокоить нас. Для нас не очень хорошая идея иметь какой-либо контакт с другими нашими "я". Дэн лишь застонал и схватился за голову. Предыдущее изображение его дочери и ее жениха, прижавшихся друг к другу обнаженными, не было смягчено этим обсуждением того, что они делят постель. Эмма уверяла его, что они планируют подождать, пока поженятся, прежде чем заняться сексом, но двое обнаженных подростков, спящих вместе, обычно навлекают на себя неприятности. С другой стороны, это были ненормальные подростки, и этот факт в сочетании с готовностью Гермионы прямо сейчас, чтобы Эмма заглянула к ним, сильно его успокоил.

Гарри удалось сменить тему, заметив, что они должны дать Грейнджерам аварийный портключ и головные уборы-щиты, прежде чем они отправятся в свой офис, и должны охранять свою машину и свой офис, как только у них появится такая возможность. Гермиона согласилась и пошла в гараж, чтобы наложить на машину защитные чары, а Гарри объяснил, как работает портключ. Это был обычный на вид цветочный горшок, который он схватил прошлой ночью из сарая для инструментов.

«Убедитесь, что вы оба прикасаетесь к нему, а затем произнесите слово активации. Слово...» Гарри внезапно почувствовал себя очень неловко, но в то время он был очень устал и использовал первое слово, которое пришло ему в голову. — Эм, это слово Поттер.

Эмма фыркнула, затем начала смеяться, и вскоре они с Дэном весело посмеивались, а Гарри сидел с застенчивым выражением лица. — Ну, Гарри, — поддразнил Дэн. — Гермиона всегда говорила, что ты хорош в садоводстве. Думаю, ты просто оправдывал свое имя.

Гермиона проснулась раньше восьми, но знала, что ей нужно еще немного побыть в комнате Гарри. Она улыбнулась своей маме, когда та заглянула прямо перед тем, как они с Дэном ушли на работу. Поскольку она предложила именно это, она позаботилась о том, чтобы в этот момент она была хотя бы частично одета, и что с Гарри ничего не происходило, кроме объятий друг с другом. Неглиже от Флер снова пригодились.

Когда стало безопасно покинуть комнату, она и Гарри сели за еще один легкий завтрак и начали планировать и сортировать все, что им нужно было сделать в течение следующих нескольких дней.

Гермиона составила список, а Гарри начал предлагать. Во-первых, они хотели отвезти Рона и Джинни в Косой переулок, чтобы заменить их вещи — нет, сначала им нужно было зайти в

стоматологическую практику Грейнджеров, чтобы поставить охрану. Затем они решили посетить магазин Фреда и Джорджа и поговорить с близнецами об их походе по магазинам, прежде чем обсудить эту тему с Роном и Джинни. Он также хотел поехать в Гринготтс, чтобы найти возможные места для проживания Уизли. Гермиона добавила, что им следует посетить больницу Святого Мунго, чтобы посмотреть, как поживают раненые Уизли. Когда она спросила о Винки, Гарри было стыдно, что он забыл о ней прошлой ночью, но она быстро обняла его и сказала, что понятно, что он забыл, что домовый эльф теперь работает на Уизли.

Гарри сообщил, что Грюм хотел поговорить с ними еще немного, но что его и Гермионы роли в отражении атаки были успешно скрыты от следователей авроров. Тем не менее, это было то, с чем им, вероятно, придется иметь дело в конце концов. Они действительно хотели узнать, что происходит со Снейпом и Петтигрю. Затем Гермиона заметила, что, поскольку Колин Криви присутствовал при их объявлении о помолвке, рано или поздно им также придется столкнуться с оглаской. Они решили, что встреча с Ритой Скитер также будет хорошей идеей на этой неделе.

Гарри добавил, что он думал о защитных колпаках и портключе, которые они подарили родителям Гермионы, и подумал, не будет ли это хорошей идеей для маггловских семей в целом. К списку добавлено обращение в офис портключей в Министерстве магии и просьба к близнецам сделать больше колпачков для щитов.

Список продолжал расти, пока Гарри не отчаялся, что не знает, как у них на все хватит времени. Это заставило их обоих рассмеяться, когда Гермиона просто улыбнулась и подняла маховик времени в ответ. На этой ноте они вымыли посуду после завтрака и пошли одеться для насыщенного дня.

Гермиона сопровождала Гарри в стоматологическую клинику Грейнджер, и их отвели в отдельный конференц-зал, где они могли незамеченными использовать свои чары. Все шло хорошо, пока Эмма в шутку не спросила Гарри, когда он в последний раз был на осмотре у стоматолога. Она с гордостью добавила, что Гермиона всегда так хорошо заботилась о своих зубах, что у нее никогда не было кариеса. Гарри, к сожалению, ответил, что он никогда в жизни не проходил осмотр у стоматолога и что у него никогда не было кариеса. Это заставило Гермиону застенчиво объяснить своим разочарованным родителям, что здоровье зубов, по-видимому, является одним из преимуществ волшебства, и они неохотно пришли к выводу, что, возможно, ее запись об отсутствии кариеса была не их заслугой, чем они предполагали.

Затем пара аппарировала в заднюю комнату Weasley Wizarding Wheezes, напугав Ли Джордана, который в тот день помогал им. Близнецы поспешили обратно, чтобы встретить их, и в ответ на их первый вопрос сообщили, что в состоянии их раненых родителей и брата не было никаких изменений. Они подтвердили, что Чарли вряд ли выживет, а Молли все еще просто сидит, уставившись в пространство. Гермиона вспомнила, какими были родители Невилла, и она почувствовала, что Гарри думает о том же, когда переглянулся с ней.

Затем Гарри спросил о Винки, и Фред извинился за то, что забыл упомянуть ее прошлой ночью. Когда Гарри и Гермиона ушли, появился Добби и поспешил к обломкам Норы. Через некоторое время он вышел с потрепанным маленьким домашним эльфом на руках. Она была жива, но ее магия была сильно истощена. Она использовала свою магию, чтобы усилить обереги дома так

долго, как только могла, но объединенные заклинания тридцати трех пользователей магии одолели ее. Она потеряла сознание в подвале, где ее нашли свернувшейся в маленьком шкафу, стены которого защищали ее, когда дом рухнул. ее обратно к полному здоровью.

Когда Гермиона поинтересовалась, почему они не видели Винки за день до отъезда на свадьбу, Фред и Джордж рассмеялись, что подняло настроение. Выяснилось, что Молли никогда не позволяла Винки готовить, а уезжая во Францию, она дала домашнему эльфу эти выходные. Таким образом, у нее не возникнет соблазна воспользоваться кухней Молли, пока ее нет, как бы этого ни хотели мужчины Уизли. Гермиона внутренне думала, что они правы, потому что всегда ждут, что женщины будут готовить для них.

Это побудило их спросить, как дела у Рона и Джинни, и Джордж пожал плечами и ответил, что они еще не встали, когда ушли этим утром. — Значит, с ними кто-нибудь есть? — обеспокоенно спросила Гермиона. — Это такое мрачное место, и им особенно неприятно было бы оставаться там в полном одиночестве и размышлять о случившемся.

— Вокруг всегда есть члены Ордена, — ответил Джордж. — Грюм, Шеклболт и Джонс остались на ночь. Тонкс и Ремус вернутся сегодня утром, но Ремус будет не в той форме, чтобы сегодня что-то делать. Он, по крайней мере, будет кем-то, кто присмотрит за ними. Гарри и Гермиона обменялись взглядами. Гермиона вспомнила, как пара рано ушла с послесвадебной вечеринки из-за полнолуния, и ей было трудно поверить, что это произошло менее суток назад. Они должны быть уверены, что доберутся до площади Гриммо во второй половине дня.

Затем речь зашла об их предполагаемом походе по магазинам, и после небольшого разговора с Фредом и Джорджем они немного изменили план. Гарри предоставит им столько денег, сколько им нужно, но близнецы позаботятся о замене одежды своей семьи и других личных вещей. Таким образом они могли избежать нежелания со стороны других членов семьи принимать деньги Гарри. (У близнецов не было таких сомнений, они уже преодолели эту проблему с финансированием стартапа для своего бизнеса.) Хозяйственные товары и мебель могли подождать, пока Нора не будет фактически восстановлена. Они были очень благодарны Гарри за предложение места для Рона и Джинни, а также их родителей, когда их в конце концов выписали из больницы Святого Мунго.

Что касается самого шоппинга, у близнецов был еще один хороший момент. Ни у Гарри, ни у Гермионы не было большого опыта покупок в волшебном мире, если не считать школьных принадлежностей и мантий, да угощений по выходным в Хогсмиде. На самом деле, Рон тоже этого не делал, так как Молли всегда покупала ему одежду. А из-за новых отношений Джинни не захочет ходить по магазинам с Гермионой. Пара со всем этим согласилась, и Гермионе даже стало немного легче. Помимо того, что она беспокоилась о том, чтобы проводить время с Джинни, она поняла, что поход по магазинам с Роном, вероятно, тоже не будет пикником. Поскольку они редко соглашались в том, что он носил, они, вероятно, были готовы убить друг друга к тому времени, когда экскурсия закончилась.

Вместо этого Фред и Джордж предложили Ли сопровождать Рона и попросить Кэти Белл взять Джинни. Кэти и Джинни стали довольно хорошими подругами, когда вместе охотились в команде по квиддичу Гриффиндора. Их список дел теперь немного короче, пара надела маскирующие плащи и отправилась в Гринготтс.

После осмотра всей собственности, к которой у него был доступ с Бладроком, и получения обновленной информации о его финансах (суть в том, что у него все еще была смехотворно большая сумма денег), Гарри и Гермиона согласились, что дом в Бирмингеме будет лучшим предложением для него. Уизли. У него был надежный каминный выход на площадь Гриммо, так что они были всего в нескольких секундах от Лондона, и на нем было почти столько же защитных чар, сколько и на лондонском особняке. Семья будет иметь некоторую конфиденциальность, а также будет связана с тем, что происходит. Они также решили, что загородная усадьба может пригодиться как уединенное место для тренировок.

Бладрок сообщил им, что, поскольку она носит обручальное кольцо Поттера, Гермиона будет иметь доступ ко всем хранилищам Поттера, даже если Гарри не будет рядом. Он также воспользовался возможностью, чтобы поздравить их с помолвкой, и заставил Гермиону покраснеть, отметив Гарри его хороший вкус в выборе пары. Паре еще раз напомнили, что вскоре их захлестнет огласка их предполагаемого союза.

В заключение Бладрок сообщил, что имя Гарри было указано в завещании Дамблдора, детали которого не были окончательно проверены до месяца после смерти директора школы. Однако вместо денежного завещания ему оставили ряд предметов, которые хранились для него в Хогвартсе. Гермиона тут же добавила «посетить Хогвартс» в постоянно меняющийся список дел.

Вернувшись в магазин шуток, они были удивлены, увидев, что их ждет еще больше людей. Как только они вошли в дверь, близнецы потащили их в заднюю комнату, где их встретили Анджелина, Алисия и Кэти, присоединившиеся к Ли, Фреду и Джорджу. После того, как три девушки некоторое время обнимали Гермиону и визжали над ее обручальным кольцом, Фред, каким серьезным они его никогда не видели, перешел к делу.

«Хорошо, вы двое. Мы знаем, что вы многое не можете нам рассказать о том, что вы делаете, и мы уважаем это. Но есть некоторые очевидные вещи. Прежде всего, вы не можете скрыть тот факт, что вы оба немного повзрослели после окончания школьного семестра». Все остальные кивнули в знак согласия, три девушки одобрительно поблагодарили Гарри, а Ли явно заметил изменения в Гермионе. «Я говорю не только физически или с точки зрения этой помолвки, которая, несмотря на то, что вы сказали моей семье, намного, намного быстрее, чем Гарри, по крайней мере, когда-либо двигался с девушкой». Все три девушки хихикнули при этом, а Гермиона, хотя и немного порозовевшая, улыбнулась и кивнула. Гарри опустил голову со своей обычной застенчивой ухмылкой, что вызвало быстрый поцелуй в щеку от Гермионы.

Джордж продолжил с того места, на котором остановился Фред. «Мы видели, что вы двое сделали прошлой ночью, и это включало в себя вещи, о которых мы даже не слышали, чтобы ведьма или волшебник могли делать. кое-что спрятано... — Он взглянул на Гермиону, и она поняла, что он видел, как она превратилась в сову. «... но вы, ребята, превратились в потрясающих бойцов, и вы не стали такими без долгих тренировок». Прежде чем Гарри успел ответить, он продолжил. «Мы просим вас потратить немного времени, чтобы обучить нас. Мы все были в окружном прокуроре, поэтому мы знаем, что вы можете это сделать. Вы были лучшим инструктором по защите, который у нас был за все время, что мы были в Хогвартсе». Гарри попытался возразить, что Ремус лучше, чем он.

«Может быть, не в теории, но в практической части, обучая заклинаниям, которые мы можем использовать в бою, вы были невероятны», — вмешался Ли. «Знали ли вы, что Алисия, Анджелина и я были тремя лучшими учениками нашего года в ДАДА НЬЮТ Практический?» Он указал на близнецов. «Эти два клоуна опустили бы нас до трех, четырех и пяти, если бы они оставались здесь достаточно долго, чтобы сдать экзамен». Гарри задумчиво нахмурился, и Гермиона переплела свои пальцы с его в знак поддержки, но пока ничего не сказала. Она подумала, что это отличная идея, но не хотела, чтобы казалось, что она оказывает на него давление.

Гарри повернулся, чтобы мельком взглянуть на Гермиону, затем ответил. «Позвольте мне поговорить об этом с Гермионой и вернуться к вам. Она была тем, кто сделал большую часть работы для окружного прокурора; я просто преподавал. Прямо сейчас это звучит как хорошая идея, я просто не уверен, что мы есть время». Пара поделилась тайной улыбкой на этот комментарий.

Теперь вперед вышла Анджелина. «Нам нужен этот Гарри. Все шестеро из нас работают здесь, в Косом переулке, и мы все пришли к выводу, что это только вопрос времени, когда Пожиратели Смерти наберутся смелости, чтобы снова начать атаковать бизнес здесь. Вы, ребята, действительно сильно ударили по ним последними. Ночь, которая отбросит их назад на некоторое время. К тому времени, когда они достаточно оправятся, чтобы нанести новый удар, мы хотим быть готовы к ним». Она вытащила из кармана знакомый галлеон, и остальные пять последовали ее примеру. «Вы называете время и место, и мы будем там».

Гарри был несколько взволнован этой демонстрацией абсолютного доверия к нему, но одобрительно кивнул в ответ. Затем Ли потянулся к столу и взял газету. «Вы двое видели сегодняшней «Ежедневный пророк»? Держу пари, вы не знали, что мы были в присутствии парочки героев». Он указал на близнецов, которые пытались подражать позам Гилдероя Локхарта. «Я несколько раз просил у каждого из них автографы, но пока безрезультатно». Он ухмыльнулся паре клоунов, а три девушки притворились, что упали в обморок.

Газета Гермионы еще не была доставлена, когда они утром вышли из дома, поэтому они взяли газету у Ли и прочитали историю о нападении на Нору. Это было названо нападением на дом видного сотрудника министерства с целью подрвать военные усилия министерства. Далее в нем описывалась героическая оборона семьи Уизли во главе с помощником министра Перси Уизли, который отдал свою жизнь, защищая свой любимый дом. Он пришел к выводу, что, хотя точные цифры потерь неизвестны, это была великая победа над силами Темного Лорда, и что многие опасные Пожиратели Смерти были убиты или взяты в плен.

У пары смешанные чувства по поводу этой истории. Они были глубоко оскорблены тем, как преуменьшались ужасные потери, которые понесли Уизли, и восхвалялась несуществующая роль Министерства, но чувствовали облегчение, что их расширенные силы и способности были упущены из виду. Но они ничего не могли с этим поделать прямо сейчас. Пообещав поддерживать связь со своими бывшими соседями по дому и сообщить им о тренировке как можно скорее (и после того, как Кэти, Анджелина и Алисия настояли на том, чтобы поздравить Гарри объятиями), они ушли.

Следующим самым неотложным пунктом в их повестке дня было навестить Рона и рассказать

ему и Джинни о договоренностях о покупках. Они также надеялись узнать больше о судьбе Петтигрю и Снейпа от любого члена Ордена, которого они могли найти на площади Гриммо. Пара решила зайти к Грейнджерам пообедать, прежде чем отправиться к своей подруге. Вернувшись домой, они обнаружили, что их ждут две совы.

Первый был от Министерства, отклонившего их запрос на портключи. Несмотря на расплывчатые, официально звучащие фразы, в сообщении, по сути, говорилось, что родители магглорожденных не настолько важны, чтобы тратить на них ценные ресурсы, поскольку для создания запрошенного количества портключей потребуется слишком много времени сотрудников. Хотя Гарри пришел в ярость от такого ответа, Гермиона сказала ему, что ее это не удивило. Возможно, он этого не осознавал, но это вполне соответствовало тому, как с ней и ее родителями обращались магические чиновники с тех пор, как она поступила в Хогвартс.

Вторая сова была от Риты Скитер, выразившей большой интерес к тому, что они хотели сказать. Она напомнила им, что сдержала слово, написав историю Гарри так, как они хотели, когда в последний раз брала у него интервью чуть более года назад, и что они снова могут ей доверять. Гарри признался Гермионе, что, по его мнению, пришло время обратить силу прессы на свою сторону в его столкновении с Министерством магии, и она всем сердцем согласилась. Они отправили ответ, соглашаясь организовать интервью позже на этой неделе, и еще одно сообщение с Хедвиг для МакГонагалл, спрашивая, когда они могут зайти, чтобы забрать наследство Дамблдора для Гарри.

К тому времени, когда они прибыли на площадь Гриммо, Рон и Джинни в основном преодолели немедленный шок от того, что их дом был разрушен, а члены их семьи убиты или ранены. Тем не менее, атмосфера была намного спокойнее, чем обычно для Уизли. Рон тихо сидел на одном из стульев в гостиной, глядя в камин. Джинни свернулась калачиком в другом и казалась более подавленной, чем Гермиона могла вспомнить ее со времен первого года работы с дневником. Казалось, что вся борьба вышла из нее. Гермиона предположила, что это лучше, чем видеть, как младшая девушка бросает на нее ненавистные взгляды на протяжении всего визита. Гарри и Гермиона усадили на диван, а Ремус пододвинул еще один стул.

Гарри начал с того, что передал сообщение от близнецов о том, что Рон и Джинни договорились пойти по магазинам с Ли и Кэти. Джинни, по крайней мере, немного приободрилась. Рон поймал взгляд Гермионы вопросительным взглядом, и она увидела, как он решает, каковы должны быть настоящие договоренности. Затем он коротко кивнул ей, что понял и принял ситуацию. Затем Гарри рассказал о своем предложении места для проживания их семьи в доме из поместья Блэков.

Рон и Джинни переглянулись, прежде чем Рон ответил. «Спасибо, Гарри. Я очень ценю это, но я думаю, что пока мы останемся здесь. По крайней мере, это знакомо. Может быть, после того, как мама и папа выйдут из больницы, мы подумаем о другом месте. За последние несколько недель мы немного продвинулись в исправлении этого. Мы даже несколько раз помогали им».

В комнате снова воцарилась неловкая тишина, поскольку их обычные темы для разговора казались неуместными. Гарри и Рон решили сыграть в волшебные шахматы, за которыми Джинни и Гермиона остались наблюдать, не обменявшись ни словом друг с другом. Гермиона заметила, что Джинни смотрит на свое обручальное кольцо, но рыжая отвернулась, когда

Гермиона посмотрела в ее сторону.

Ситуация оживилась, когда прибыл Муди. — Мы слышали несколько интересных историй из допросов тех Пожирателей Смерти, которых вы поймали прошлой ночью, — прорычал он не злобно, но с некоторым восхищением в голосе. — Может, ты объяснишь, что там произошло?

Гермиона позволила Гарри взять на себя инициативу в том, как много он хотел раскрыть, добавляя некоторые детали или пояснения по ходу дела. Гарри признал, что они с Гермионой интенсивно тренировались в течение некоторого времени, и Грюм промолчал, не комментируя, сколько времени потребовалось бы, чтобы достичь той степени мастерства, которую они продемонстрировали. Он признался, что был впечатлен тактикой, которую они использовали, чтобы вывести из строя почти половину своих противников в начале боя, и был весьма заинтересован каменным барьером, который они создали, чтобы блокировать смертельные проклятия. Пара также продемонстрировала заклинание серебряной стрелы, и Гарри сразу же отметил мастерство, с которым Джинни убила оборотня своим брошенным ножом, и то, как прикрывающий огонь Рона уничтожил нескольких Пожирателей Смерти. Грюм также завидовал их доспехам из драконьей шкуры,

Гермиона заметила живой интерес, с которым Джинни выслушала объяснение Гарри. Младшая девочка не была дурой и наверняка поняла бы, что есть вещи, о которых не говорится. Ей стало жаль убитую горем юную ведьму, которая так много потеряла. Даже когда они встречались, Гарри не признавался ей в том, что делал. Гермиона решила поговорить с ним о том, чтобы в будущем включать ее чаще, если их отношения когда-нибудь вернуться в дружеское состояние. Храбрая девушка, безусловно, неоднократно доказывала, что достойна этого.

Ремус и Грюм, наконец, закончили свои вопросы, хотя было ясно, что они оба знали, что что-то не так, и хотели узнать больше. В ответ на вопросы Гарри Грюм ответил, что в Министерстве возмущены Петтигрю, и что все усилия Ордена направлены на то, чтобы держать ситуацию под контролем. Они еще не успели допросить Снейпа.

В этот момент Джинни впервые заговорила. — Гарри, могу я поговорить с тобой... наедине?

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417557>